

26 МАР 1982

эстрада

Знакомый ГОЛОС

Есть у советской вокальной эстрады прекрасная традиция, идущая от Л. Утесова, К. Шульженко, Л. Руслановой, М. Бернеса и других певцов. При всей их творческой непохожести и по репертуару, и по исполнительской манере было у них существенное общее качество: песни или романсы в их трактовке превращались в размышления о сути жизни, о добре и зле, о человеческих отношениях.

Известная эстрадная певица Майя Кристалинская, на мой взгляд, продолжает эти традиции. В том убедил меня ее недавно состоявшийся концерт.

Кристалинская начала петь давно, еще обучаясь в Московском авиационном институте (тогда она участвовала в студии «Первый шаг» при Центральном доме работников искусств). Ее музыкальным учителем и консерваторией стал известный джаз-оркестр Олега Лундстрема.

Уйдя из оркестра, артистка заняла на эстраде положение гастрوليрующего солиста. Были у нее удачи, случались и неудачи. На какое-то время, скажем откровенно, Кристалинская отошла на второй план, оказалась затененной рядом со «звездами», сейчас горящими особенно ярко. И, собираясь на концерт, я испытывал некоторые опасения: а не придет ли разочарование? Не окажусь ли в положении зрителя, присутствующего при грустном увядании артистки? К счастью, ничего такого не произошло. Майя Кристалинская предстала в новом качестве.

В ее выступлении прежде всего радует и трогает доверительность тона и при разговорах со зрительным залом, когда она рассказывает о композиторах, поэтах и когда поет. Она совсем немного рассказывает о песнях старых, казалось бы, вышедших из моды, и о новых, только-только сошедших с нотных страниц.

Артистка хорошо читает стихи, сама проводит концерт, создавая атмосферу активного соучастия тех, кто находится на сцене, и сидящих в зале. Подкупают ее подлинная ин-

теллигентность, хороший вкус, сказывающиеся в изысканности костюма, в манере держаться на сцене, в репертуаре, где нет ничего, что бы резало слух.

Одно из достоинств Кристалинской — умение исполнять песню так, что голос передает тончайшие движения души. А это требует безукоризненной дикции и глубокого проникновения в суть произведения так, чтобы в каждой песне раскрыть ее характер, ее «индивидуальность». Артистку интересует самая суть того, о чем в песне говорится. И голос певицы полон нежности, тревоги, страсти, иронии — самых разных чувств, — когда она рассказывает о любви, разлуках, свиданиях, обо всем, чем живет человек.

И что существенно — искусство Майи Кристалинской оптимистично. Конечно, она понимает, что не все и не всегда может человека радовать. Им могут овладевать тоска, боль, даже отчаяние, но, как это бывает и в жизни, светлое начало оказывается побеждающим. И, уходя с концерта Кристалинской, мы уносим в своем сознании именно это — ощущение радости бытия и света.

Ю. ДМИТРИЕВ.